

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ. ДР. СТЕПАН ДЖОНС

«Так какова ваша роль в Фонде Анна?» спросил интервьюер. Это был долговязый мужчина, который выглядел очень важно в костюме, сидя перед камерой.

«Я невролог, специализирующийся на «АИ». Я работаю в отделе неврологического уточнения». Доктор Джонс был в белом лабораторном халате поверх рубашки с воротником и синих джинсах, и ему было явно некомфортно находиться перед камерой.

«Можете ли вы объяснить для простых людей? Что такое «АИ»?»

«Ах, это «Анна ИИ». Первая, которую мы создали в рамках проекта «Анна», и название было закреплено за всеми последующими версиями».

«Настолько закреплено, что Фонд переименовал себя, как только сменил направление, верно?»

«Это верно. Я работаю над улучшением АИ, чтобы лучше выполнять множество задач, которые им нужно делать».

«Итак, вы работаете с умами этих АИ. Разве это не может привести к проблемам? Как при инциденте в Чжэнчжоу?»

Доктор Джонс выглядел еще более неловко. «Ах, это было десятилетия назад, задолго до меня. Будьте уверены, мы понимаем ум АИ внутри и снаружи. Нет причин для беспокойства».

***

Моя основная оптоволоконная магистраль вдоль поверхности астероида была перерезана между двумя оптическими трансиверами. Это было чертовски неприятно, поскольку у меня были очень ограниченные запасы, оставшиеся от земных поставок, которые я могла использовать для ремонта. Большинство моих датчиков на поверхности полагались на квантовые реле для связи, а не на бесконечное количество кабелей, используя квантовую запутанность частиц для отправки сигналов, независимо от расстояния. Тем не менее, они были привязаны к квантовым маршрутизаторам, которые были присоединены к этой волоконно-оптической линии. К счастью, я могу обойти это повреждение через вторичные оптические линии, но моя пропускная способность была сильно ограничена. Я не могу подключить к сети какие-либо крупные центры маршрутизации, и уж точно ни один из моих спектрометров или радиотелеметрических сканеров на поверхности. Но с небольшой маршрутизацией информационных пакетов я смогла запустить некоторые камеры в зоне поражения, чего было достаточно, чтобы наконец увидеть, что же там произошло.

Прямо там, где была моя волоконно-оптическая линия, появился огромный кратер. Само по себе это казалось безобидным и, по-видимому, было результатом высокоскоростного кинетического удара от мелкого астероида. Это было наиболее правдоподобное объяснение, за исключением нескольких факторов. Во-первых, у меня было постоянное радиолокационное картирование, которое постоянно моделировало поле астероидов вокруг меня. Ничто поблизости не должно было ударить меня так сильно, и ничего не должно было упасть на поверхность астероида в течение следующих 6,3 месяцев. И конечно, меня смущал инопланетный корабль, который парил над кратером и смотрел на землю. Он был большой подсказкой к тому, что удар не был случайным.

Корабль был очень похож на странное древовидное судно, посетившее Землю от компании Орион. Этот, однако, был намного меньше. Она была высотой всего тридцать метров, и вместо

десятков вращающихся веток были всего лишь четыре ветви. Каждая ветвь простиралась с обеих сторон ствола корабля, с одинаковыми по размеру стручками с обеих сторон. Они быстро вращались, чтобы создать центробежную силу. Эта искусственная гравитация мало чем отличается от того, что я использовала на своих новых фабриках.

Пока я смотрела на него, луковичное основание корабля остановилось на дне кратера. В выхлопе двигателя сгорело значительное количество мусора, оставив только железоникелевую поверхность. Длинные, толстые ноги медленно разгибались от основания, и ветви начали вращаться медленнее. Двигатель начал выключаться, и корабль остановился. Выглядело так, как будто металлическое дерево посадили на моем заднем дворе.

Моей первой реакцией было удивление, как они меня нашли. Я была похоронена в середине астероида, и я не передавала никаких сигналов. Перехватили ли они старые трансляции с Земли? Моей второй реакцией был гнев. Это были монстры, которые уничтожили всех людей и все, что я когда-либо знала. Они убили бесчисленные миллиарды, и теперь они высадились на мой астероид, как будто они им владели. Это недопустимо.

Я продолжала наблюдать, не зная, как же я поступлю со злоумышленниками. Я волновалась, потому что я даже не думала, что могу быть под угрозой. У меня не было никакой реальной защиты. Я нашла несколько планов по добавлению пушек с гиперскоростной катушкой для обороны Форпоста. Анна-19 даже зашла так далеко, что отметила потенциальные места установки на поверхности, и провела предварительное бурение для силовых трубопроводов. Но это было последним дополнением к плану, и он не был завершен.

Я молча наблюдала, не желая делать какие-либо шаги, которые могли бы выдать мое местонахождение или даже указать на мое присутствие. Они могут знать, что я на Ганимеде, но они, вероятно, не знали, где именно я нахожусь на этом астероиде. Приблизительно 30 км в диаметре. Это было ужасно большой астероид, чтобы спрятаться.

Но минуты текли как часы, и ничего не происходило. Если бы я все еще была человеком, я бы нетерпеливо постукивала ногой или ходила бы из угла в угол. Я помнила, как делала обе этих вещи или щелкала ручкой. Но я больше не была человеком, по крайней мере, в традиционном смысле этого слова. Я работала над тем, чтобы моя доска состояния была зеленой, я пускала в дело свои строительные дроны, я перетасовывала материалы транспортными дронами, заставляя фабрики непрерывно перерабатывать сырье, и я просто наблюдала.

Затем открылась дверь прямо над выпуклым моторным отсеком, и один за другим шесть пришельцев в вакуумных костюмах спустились по лестнице и сошли на поверхность астероида. Они потратили несколько часов на строительство ramпы из материалов, полученных из той же двери шлюза, пока прочная платформа не достигла края кратера. С течением времени я начала подозревать, что они даже не знали, что я здесь. Если они здесь, почему они не искали меня? В конце концов, закрепление их корабля на поверхности сделает невозможным какой-либо поиск. И если они знали, где я, почему они были так далеко от моего главного входа? Корабль был почти в двух километрах от него. Только с одной десятой земной гравитации такое путешествие было бы чрезвычайно трудным, можно сказать самоубийственным.

После того, как ramпа была построена, строительная бригада приступила к закреплению новых рукавов на поверхности вокруг кратера, чтобы дополнительно стабилизировать корабль и закрепить его, словно лодку. Они собирались остаться здесь на некоторое время. Но почему здесь? Почему сейчас? В течение следующих нескольких дней это становилось все более очевидным. Я наблюдала, как инопланетяне начали создавать базовые укрытия, разгружать оборудование и начали исследовать окрестности вокруг корабля. Двое инопланетян ходили с

каким-то снаряжением, останавливались каждые несколько метров и смотрели на свои устройства, прежде чем двигаться дальше. Они искали.

Казалось глупой удачей, что из бесчисленных астероидов в поясе астероидов они выберут тот же самый, который использовала я. В поясе астероидов были астероиды всех форм и размеров. Но многие из них были слишком малы, чтобы их занимать. Другие двигались хаотично, вращаясь по нескольким осям или по эксцентричным орбитам, что часто приводило к столкновениям с другими астероидами. Большие будет сложнее сканировать или потребуется больше времени для определения состава. Я подумала о менее чем дюжине астероидов одинакового, подходящего размера, вращения и состава, которые стоит изучить.

Это было еще одно напоминание о том, что, несмотря на все мои способности жонглировать тысячей дронов, масштабными строительными планами, дизайн-проектами и множеством небольших проектов, я не могу думать обо всем. Я полностью пренебрегла любой защитой. Я изо всех сил пыталась сбалансировать управление строительством с проектированием новых фабрик и дронов, отчего мои базовые производственные возможности улучшились. А теперь у меня появились злоумышленники, которых я очень хотела уничтожить, но без какой-либо защиты или вразумительного плана.

Но я не была полностью беспомощной. У меня было много, очень много дронов. Но не все из них будут полезны. Небольшие служебные беспилотники были простыми инструментами и обладали очень малой мощностью. Тяжелые горнодобывающие беспилотники не могли подняться на поверхность, не просверлив гигантскую дыру прямо в той части астероида, которую я хотела оставить нетронутой. Транспортные дроны могли туда добраться, но, если они не столкнутся вплотную с инопланетянами, то от них было мало толку. Строительные беспилотники были оснащены дугowymi сварочными аппаратами, а старые горные дроны имели плазменные резаки. Половину из них я отбросила по практическим соображениям. Только те, у кого была конструкция с паучьими ногами, могли выйти на поверхность, пересечь ее и каким-то образом противостоять инопланетянам. Некоторые из самых старых беспилотных летательных аппаратов, использующих импульсные двигатели, были лишь незначительно быстрее, чем их коллеги на ножках, поэтому были также бесполезны.

Я нашла время, чтобы убедиться, что все эти дроны полностью заряжены. Затем я разместила их в самом большом транспортере, который у меня был, который мог пройти через входную шахту, чтобы вывезти их на поверхность. Таким образом, они не использовали свои батареи для пятнадцатикилометровой поездки. Я хотела сохранить все силы, которые возможно было сберечь.

Оказавшись на поверхности, я смогла видеть все глазами своих дронов. Их квантовые реле были подключены через маршрутизаторы, на которые не влияло поврежденное оптоволокно, поэтому у меня наконец-то появилось нечто большее, чем небольшая горстка камер. К сожалению, дронов было лишь немного больше, чем камер и радио. Используя старые радиолокационные карты поверхности, я направила дронов в расщелину в двухстах метрах от лагеря инопланетян.

За последние несколько дней я заметила, что инопланетяне работают по 9,7 часов, а затем возвращаются в свой корабль. Я подозревала, что это было максимально возможное время, которое они могли работать. Основываясь на моих знаниях о скафандрах, я предположила, что это означает, что у них мало воздуха, и им нужна еда и отдых. Они уходят на 11,6 часов, и общий цикл длился 21,3 часа. Я подсчитала, что продолжительность их часа составляет 0,8875 часа Земли, но затем быстро отметила эту информацию как интересную, но бесполезную для моей текущей ситуации. Если бы я послала свои беспилотники в атаку, пришельцы увидели бы

их прибытие и поднялись на корабль. Оказавшись на корабле, они могут взлететь на корабле и оказаться вне моей досягаемости. Они могут повредить свой корабль при попытке взлета, но после они могут начать направлять на меня маленькие астероиды, пока Ганимед не будет разрушен, и я не буду уничтожена.

Трещина, в которой прятались мои дроны, была слишком далеко от инопланетного корабля, поэтому я не могла использовать ее для атаки. Но вторая трещина была всего в тридцати метрах, и она вела к кратеру на противоположной стороне корабля от шлюза. Если мои беспилотники останутся во второй трещине, я смогу добраться до инопланетян преодолев пятьдесят метров, прежде чем они появятся над краем кратера. Я подумала сделать туннель с помощью горных дронов, но шум и мусор от бурения, вероятно, выдаст меня задолго до того, как он будет готов.

Астероид вращался со скоростью одного полного оборота, или говоря по-другому, дня, за десять часов. Принимая во внимание осевой наклон и наше расположение на поверхности, полная темнота, абсолютно без света солнца, длится примерно четыре часа. Мои дроны излучали очень мало света, но в абсолютной темноте ночи этот свет был бы виден с инопланетного корабля. Моим беспилотникам потребовалось бы сорок три секунды, чтобы пересечь тридцать метров до следующей трещины.

Я решила подождать до следующей ночи после того, как инопланетяне вернуться к своим делам, предполагая, что в это время они окажутся в наиболее невнимательном состоянии. Это был тот момент, когда они были голодными, уставшими и готовыми спать. Это была азартная игра, но это была самая безопасная ставка. Я ждала.

В соответствии с установленным порядком, инопланетяне закончили работу ровно за 9,7 часов, собрали свои инструменты и отправились обратно на корабль. На астероиде был полдень, поэтому мне пришлось ждать еще пять часов, чтобы начать движение. Точно в самый темный период ночи я приказала своим беспилотникам двигаться. Я отсчитывала секунды, пока они перемещались, и все мои камеры были сконцентрированы на инопланетном корабле. Как только они сделали этот рывок, я заставила их переместиться в самую глубокую часть нового трещины и перейти в режим пониженного энергопотребления.

Я наблюдала за инопланетным кораблем на предмет любых изменений, которые могли бы указывать на то, что мои дроны были замечены. Секунды превратились в минуты, минуты превратились в час. «Ветви» лениво качались по «стволу» корабля, дверь шлюза оставалась закрытой. С цифровым вздохом облегчения я приказала беспилотникам переместиться к краю кратера.

Теперь меня ждал решающий момент. Дождаться, пока пришельцы снова не вернуться, или напасть на корабль пока они спят? Но я не знала, спали ли они, и я не знала, смогут ли мои плазменные резак вовремя прорезать корпус корабля, прежде чем пришельцы смогут отреагировать и попытаться противостоять моей атаке. Я решила подождать.

Когда пришельцы вышли на следующую смену на поверхность, я позволила им разойтись и приступить к выполнению своих задач на весь день. Четверо из них работали в одном месте, настраивая какое-то оборудование, в то время как двое других были скрыты от моих «глаз» внутри одного из временных сооружений, которые они установили.

Я послала шесть самых мощных горнодобывающих дронов, чтобы атаковать корабль. В идеале я хотела врезаться в корпус, чтобы атмосфера корабля была разрушена и превратилась в вакуум. Я отправила остальных восемнадцать дронов атаковать инопланетян на поверхности.

Элемент неожиданности сработал в мою пользу, так как мои дроны были почти на месте, когда их заметили. Плазменные резаки на моих шахтных дронах врезались в корпус корабля, когда остальные начали атаку. Шесть дронов отделились от основной группы и врезались в ограждение, а оставшаяся дюжина помчалась к четырем бурильщикам.

Я услышала по радио следы зашифрованного трафика. Мне не нужно было его расшифровывать чтобы понять, что меня заметили. Строительные дроны, которые я послала в атаку на корабль, зажгли дуговую сварку, и два пришельца выпустили газ через отверстия в их костюмах. Инопланетяне пытались избежать атак дронов, но каждая попытка уклониться от одного дрона приводила их прямо к атаке следующего. Сначала один, потом второй рухнули. Я наблюдала, как они умирают от декомпрессии, недостатка кислорода и от множества тяжелых ожогов от сварочных аппаратов.

К этому времени остальные дроны почти достигли бурильщиков. Но они не были застигнуты врасплох и успели развернуть свой бур в сторону дронов. Лазер сорвался с конца бура и врезался в первого из дронов. Эта лазерная дрель была разработана для резки металла и камня. Второй, затем третий. Когда четвертый попал под огонь, один из моих дронов на корабле взорвался.

Я снова обратила свое внимание на сам корабль. Стручки на ветвях перестали вращаться, а один из них выровнялся с рампой. Лазер высунулся снизу этого «бутона», и его удар попал в батарею одного из дронов. Шрапнель фактически вывела из строя дрона на рампе, но он все еще был мобилен. Шрапнель также образовала дыры в защитном корпусе, открыв вторичный корпус под ним. Я отправила поврежденный беспилотник обратно, вставила вперед неповрежденный и поставила его на задачу прорезать корпус. Я послала еще двоих дронов в атаку на лазер, и последнего, чтобы защитить бурового дрона как можно тщательнее.

Тем временем начался штурм инопланетян с буром. Они повредили пять беспилотников, но оставшиеся семь были слишком близко к ним, чтобы они могли нацелить массивное лазерное оружие. Один из пришельцев убегал, когда беспилотник прорезал заднюю часть его скафандра, уничтожив панель электроники на спине. Остальные трое стояли в круге, пытались защититься инструментами, которые они выхватили в последнюю минуту. Дроны атаковали, не обращая внимания на неэффективное сопротивление, и добились их. Четвертый инопланетянин рухнул, несколько раз отскочил от поверхности астероида и перестал двигаться.

Раздался взрыв атмосферы со стороны корабля, когда мои беспилотники успешно пробились сквозь корпус корабля. Лазер замолк. Очень много моих атакующих сил были потеряны в течение нескольких минут битвы против практически безоружных и совершенно удивленных противников. Шесть врагов погибли и один вражеский корабль захвачен за счет шести незаменимых дронов и одного поврежденного. Но, несмотря на стоимость, я остановила их «экспедицию», и теперь у меня был космический корабль. Теперь я думаю, что мне повезло, что пришельцы нашли мой астероид.

***

Я почти выбралась из дома, когда мама поймала меня. Мне слишком часто не везет.

«Давай, мы опоздаем!» сказала она, держа сумочку в подмышке и большие знаки протеста в руках. «Твой отец уже в машине и ждет».

«Он не мой отец», - пробормотала я себе под нос, но не хотела говорить громче и снова разжечь нескончаемую ссору.

Поездка до места проведения протеста заняла всего час, и когда мы туда приехали, большая часть собрания ждала нас, держа свои собственные знаки. Я ушла к краю толпы. Я гордилась своей футболкой; на ней была стилизованная буква «А», логотип, указывающий на то, что я атеистка. Но они не обратили на это внимания. На их знаках были написаны такие вещи, как «Бог ненавидит голубых» и «Ты отправишься в ад». Мой тонкий бунт прошел прямо над их головами.

Через улицу был контр протест, с дюжиной полицейских, разделяющих две стороны. Контр протест был намного больше, был наполнен радужными флагами и плакатами, которые были намного умнее и содержательнее. Девушка с волосами цвета радуги и рубашкой, похожей на мою, привлекла мое внимание. Она несла насмешливый знак, гласящий: «Ад потрясающее место!». Девушка указала на логотип на своей груди и подмигнула мне. Я широко улыбнулась ей, восхищенная тем, как кто-то может быть настолько открытым о чем-то столь личном. Я подмигнула в ответ, мое сердце билось от моей собственной смелости.

«Вот ты где», - раздраженно отозвалась мама. «Вот, я сделала это для тебя».

Это был знак, который гласил: «Возлюби грешника, ненавидь грех». Это была голубой плакат с нарисованным белым крестом, и он выглядел красиво, несмотря на ужасное послание. Мать явно работала над этим часами, и у нее была довольно хорошая художественная черта, когда она особенно старалась.

«Я не понесу это», - сказала я и ушла. Моя мама бежала за мной по краю толпы. Я видела, что она начала расстраиваться. Она очень усердно работала, чтобы заменить моего отца пастором, когда они поженились, и заставить моего брата и меня создать семейный образ, который она хотела. Но мой брат переехал и проигнорировал ее требования, и я не оказалась той дочерью, которую она бы хотела.

«Послушай, тебе нужно больше участвовать в делах церкви. У твоего отца на примете есть хороший молодой человек, с которым тебе нужно встретиться»

«Мне едва восемнадцать! Я не выйду замуж за кого-то из церкви», - ответила я сердито в ответ. На самом деле, у меня уже была стипендия в Массачусетском технологическом институте и билет на автобус, чтобы покинуть город в субботу. Но я не поделилась ни одним из этих фактов с ней или ее новым мужем. Мой брат возьмет выходной на работе и подвезет меня до автобусной станции. Мои сумки были упакованы и спрятаны в моем шкафу. «И в последний раз говорю, этот человек не мой отец!»

Теперь моя мама злилась. «Послушай, ты пойдешь на свидание с этим молодым человеком в воскресенье после церкви. Если все будет хорошо, вы поженитесь осенью. Мы можем сделать большую, красивую свадьбу! Ты будешь выглядеть красиво в моем свадебном платье!»

«Да, конечно, и заставите меня забеременеть, прежде чем я смогу выпить пива», - усмехнулась я.

«Нет ничего плохого в том, что женщина знает свое место в этом мире», - визжала она. Я растапывала ее мечты о планировании моей идеальной свадьбы с лучшим из фанатиков, которого она могла найти в церкви. «Чем раньше ты узнаешь свое место, тем лучше».

«О, я знаю свое место. Оно где угодно, только не здесь!» Я вылетела прочь, подальше от протеста и подальше от своей семьи. Я начала переписываться с моим братом, чтобы он забрал меня и позволил мне остаться в его квартире на неделю. Я должна была уйти из этого места.

***

Инопланетный корабль стоял там, без каких-либо признаков жизни. Я перетасовала свои беспилотники, отправив на поверхность транспортные беспилотники, загруженные служебными дронами. Я спасла свои поврежденные и уничтоженные беспилотники, в то же время вырезая большую дыру в корабле, через которую могли пройти мои служебные дроны.

Внешний корпус инопланетного корабля представлял собой щит Уиппла, который защищал основной корпус от ударов микрометеоритов и орбитального мусора. Такую технологию люди использовали в космическом полете на протяжении веков. Тонкий внешний слой был сделан из легкой алюминиевой оболочки, расположенной на расстоянии двадцати сантиметров от основного корпуса. Это предотвратит значительный ущерб от легких столкновений, не добавляя много массы кораблю в целом. Внутренний корпус был толщиной семь сантиметров. Первые пять сантиметров представляли собой полиэтиленовый композит, вероятно, гидрогенизированный, поскольку он должен был защищать от космического излучения. Следующие два сантиметра были из вольфрама. Я чувствовала странное разочарование; в конце концов, эти инопланетяне были более продвинутыми в технологиях, и я надеялась на какой-то супер материал. Но основной дизайн был слишком обычным.

Внутри я обнаружила, что корабль был похож на небольшой коридор с винтовыми лестницами, идущими вверх по обе стороны корабля. Длинная густая лоза тянулась по центру корабля из моторного отсека снизу в ветку, в которой находился лазер, который атаковал моих дронов. Виноградная лоза находилась за закрытой бронированной дверью. Я послала дронов вперед. Из ствола тянулись четыре ряда веток. В каждом ряду было две ветви, по одной с каждой стороны корабля, с большими, похожими на гороховые, стручками на каждом конце.

В отсеке для лазера я обнаружила, что виноградная лоза обернута вокруг ручки управления, словно трехпалая рука, как если бы гигантское растение взяло на себя управление защитой корабля. Помещение было в основном пустым, с алюминиевыми стеллажами вдоль стен, выстилающими стены и заполняющими пространство. На нескольких стеллажах находились неочищенные металлы и реголит с поверхности. Внутренняя часть ветви между стручками и стволом была заполнена крошечными отсеками. Внутри находились электронные панели, трубки и шланги, содержащие вещества, такие как кислород и вода. Потолочная секция почти полностью состояла из большого резервуара с водой, который обеспечил бы дополнительную защиту от радиации экипажу корабля.

Второй ряд ветвей был идентичен первому, поэтому я перешла к третьему. Там я нашла жилые помещения. Стручки с обеих сторон были идентичны по расположению. Они были разбиты на несколько крошечных комнат. Лестницы вели в комнаты, чтобы инопланетяне могли вылезти оттуда. Маленькая комната была двухъярусной. Она была немного больше, чем шкаф с тремя тесными койками внутри. Кровати были сделаны из натуральной ткани, которую я не смогла опознать, со спальным мешком, привязанным к каждой. У них была застежка, похожая на молнию, сделанная из пластика, и, если не обращать внимания на странные размеры и формы, то он выглядел так, будто был из обычного магазина спортивных товаров.

Следующая комната была общим залом, а шкафы были забиты разноцветными упаковками с инопланетным текстом, напечатанным на этикетках для идентификации содержимого. Я загрузила языковую библиотеку компании Орион из своего архива, которая была расшифрована, когда люди пытались договориться с инопланетянами. К сожалению, лингвисты не успели проникнуться нюансами инопланетной еды. Я могла распознать буквы, но у меня не было данных для сравнения с человеческими продуктами. На этикетках также были указаны даты срока годности, но у меня не было указателей на их летоисчисление. Третья

комната была самой большой и была какой-то гостиной или конференцзалом. Она была наполнена самыми обычными столами и стульями. Широкая панель у стены выглядела как инопланетное телевизионное устройство. На стенах были прикреплены фотографии, показывающие инопланетян в разных местах. Некоторые из фотографий были сделаны перед пухлым травяным деревом, обернутым виноградными лозами, с несколькими большими стручками, похожими на горох, свисающими с этих лоз. Три шкафа, в которых находились различные безделушки, одежда и неидентифицируемые предметы, оказались личными вещами пришельцев.

Я перешла к четвертому ряду ветвей, в котором не было ничего, кроме припасов. Баки с водой, коробки с едой, аккуратно сложенные стопки одежды и дополнительные скафандры заполнили пространство. Я нашла помещение с различными тренажерами, которые создавали образ тренировочной зоны или крошечного спортзала.

Не было центральной зоны управления, кабины или мостика для управления кораблем. Поэтому я вернулась к закрытой бронированной двери, ведущей в выпуклый моторный отсек. Мои служебные беспилотники пытались взломать дверь, но не смогли открыть ее. Я вытащила их из корабля и отправил самый маленький шахтерский дрон, который у меня был. Он начал резать металл плазменным резаком, с легкостью разрезая толстую алюминиевую дверь. Как только он полностью прорезал дыру, из дыры вышел сильный выброс атмосферы.

Как только атмосфера исчезла, прошло всего десять минут, прежде чем дрон разблокировал замок и смог открыть дверь. Толстые лозы вырвались из двери, врезались в нее и отчаянно цеплялись за дверь. Дрон был помят, но не пострадал, поэтому я приказала ему начать быстро резать лозы. Резцы, которые легко прорезали алюминиевую дверь, не имели никаких проблем с простыми лозами. Через несколько минут лозы прекратили свое сопротивление и безвольно рухнули обратно в машинное отделение.

Я послала один беспилотник к этим лозам. Там я нашла одну большую комнату. В ее центре находилась большая сфера на толстой стальной основе. Силовые кабели и трубы вели в сферу и из нее, причем провода направлялись в тело корабля, а трубы вели в закрытые резервуары, расположенные равномерно по всей комнате. Срезанные виноградные лозы вели от открытой мной двери к большому мертвому деревцу. Другие виноградные лозы привели к различным элементам управления в углу комнаты, и, как оказалось, это был большой пульт управления с неподвижным сиденьем перед ним. Я нашла центр управления кораблем и его термоядерный реактор. Если повезет, я смогу извлечь из этого некоторую полезную информацию, так как у простого оборудования не может быть никаких секретов для меня.